

Из письма Н.Т. Курындина Ю.Н. Тимофееву в октябре 1992 г.

/.../ Получил Ваше письмо. Оно было для меня неожиданным по содержанию. В нём много весьма лестного для меня /вплоть до «феномена»/. Оно вызвало много мыслей, воспоминаний и переосмысления сделанного, и... вспышки тяжёлых чувств: гибнет очень нужное дело, которому отдана была вся жизнь.

Действительно, почти гибнет. То здание /церкви/, в котором размещался ДЗН, отобрали. Для ДЗН отвели новое помещение: один этаж двухэтажного дома, кубатура которого много меньше прежнего помещения. И вот уже много месяцев всё имущество, экспонаты, библиотеку и другое перевезли в это новое помещение и навалом заполнили его. До сих пор навалы не разобраны и ДЗН... – в разобранном виде.

Остались только два человека из бывшего состава ДЗН. И они – фактически бездействуют, понемногу что-то делают, но когда его хотя бы частично можно будет «открыть» – сказать трудно – перспективы печальные.

И как обидно! После огромного успеха такое состояние его. Конечно, виновато и время наше: никому нет дела до него.

Вот Вам и «феномен Курындина»!!

Теперь о Вашем предложении приехать в Брянск.

/.../ Отвечаю /.../: нет. Не вижу смысла в этом приезде. Что Вы здесь, в Брянске застанете?

Свалку почти неразобранную от имущества прежнего ДЗН и очень старого, негибкого для фотографии человека, портрет которого ничего не добавит в утверждение Вашей работы по занимательным работам.

Для меня, моих чувств, фотографирование меня теперешнего, вызовет больше боли, чем радости /.../